

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 15 сентября 1990 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 15 de setiembre de 1990 N° 2093

РУССКИЕ ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И ЗАВЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ ПРИ ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ

Традиция это — «предание», «передача», а завет это — совет потомкам. Таким образом, оба понятия — «традиции» и «заветы» — по смыслу весьма схожи, вернее, они уточняют друг друга. Вместе взятые — это переданные нам в виде духовного завещания советы наших предков. В данном случае, речь идет о русских военных традициях и заветах, рассматриваемых как источник для политических идей при возрождении России.

Таким образом, сама по себе тема утверждает некое различие между нашими, русскими и иными, чужеродными, военными традициями. В чем заключается это различие? Каким образом военные традиции могут являться источником для политических идей? И дальше: если наши военные традиции отличаются как-то от иных военных традиций, то значит ли это, что и наши политические идеи тоже будут отличаться от других политических идей? Желательна ли такая дифференциация в политических идеях?

Ответить на последний вопрос легче, чем на предыдущие: да, различие в политических идеях не только желательно, но и необходимо. Без различия в политических идеях не будет никакого плюрализма, а даже не будет возможна никакая демократия, так как в таком случае нечего будет выбирать.

Политические идеи являются идеями о полисе, о государстве, так что для выяснения соотношения между военными традициями и политическими идеями необходимо сперва выяснить роль военных функций при зарождении государства. Сколько бы разных причин ни приписывалось государству, несомненно, что одной из них является необходимость организации военной защиты общества. Немецкий ученый прошлого века фрон Игеринг считает, на основании изучения становления римского государства, что двумя главными первопричинами государства являются необходимость всеобщей арбитражной судебной власти и необходимость предварительного обеспечения военного возглавления на случай войны. Причем, в обоих случаях, государственная власть задумана, как власть не посягающая на свободу граждан, а как власть созданная для обеспечения этой свободы. Поэтому, она, по своему предназначению, является властью ограниченной, в первую очередь именно этими двумя функциями, органом которых она является. Фон Игеринг отдает предпочтение функциям судебного-арбитражным, но испанский философ Ортега и Гассет считает первейшей функцию военную. Он отмечает, что титул «император» существовал до основания римского государства, когда его временно давали временным вождям, в моменты войн

или других подобных бедствий. Это был «мигающий» титул, для «мигающих» функций, функций сводящихся к умению провести подготовку к военным действиям, а затем и возглавить их. (От глагола импараре, готовить. В одном древнеиндийском наречии тоже существует подобный титул: ембратур).

Однако, необходимо иметь ввиду, что существуют разные варианты создания государств. А. С. Хомяков обращает внимание на разницу в происхождении русского и западно-европейских государств. Все западно-европейские государства произошли в результате завоеваний, в то время, как русское государство развилось органически. Согласно Хомякову, такой генезис русского государства преопределяет также и иное чувство законности, легитимности: «В России народ не находил законности истинной в формальном призраке законности. Это чувство принадлежит собственно России, как области живой и органической; оно не принадлежит и не могло принадлежать условным и случайным обществам Запада, лежащим на незаконной основе завоевания». Открытие пятисот лет тому назад Нового Мира, Америки, привело к третьему виду создания государств: создания не в результате органического роста и не в результате завоевания, а как последствие сознательного учреждения новых государств, с написанной специально для этого конституцией.

Очевидно, что каждому из этих трех видов государств присущи военные функции, так как без них немисливо никакое государство. Однако, характер этих военных функций зависит от того, как было создано государство.

В государствах образованных в результате завоевания, военные

функции в основном принадлежат завоевателям, а затем их потомкам, то есть они привносятся извне. Эти завоеватели присваивают себе ряд привилегий, в результате чего, вся государственная структура зиждется на системе привилегий. Например, Вальтер Скотт пишет, что права и привилегии лордов в Англии даже важнее, чем права короля. (Лорд происходит от слова «глафорд», дающий хлеб). Ортега и Гассет обращает внимание на разницу в понимании самого слова «привилегия» в Древнем Риме и в Западно-европейских государствах. В Риме это слово было своего рода ругательством. Когда какой-нибудь законопроект хотели сорвать, его обзывали «частным законом» («привилегиум»), законом не для всех, не для «общего дела» (для республики), а в пользу отдельных, частных лиц или групп. В Западной Европе, это слово, наоборот, было престижным, обозначавшим почет.

В государствах учрежденных искусственно, наново, военные функции тоже создавались наново. Этим самым, они создавались отдельно от политической власти, так как политическая власть их же и создавала. Это обстоятельство, наряду с теорией о подразделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, и привело к отделению военных функций от политических. В русском государстве, также как и в Римском, военные функции не предназначались только для завоевателей и для их потомков, так как таковых не было, но также и не являлись отделенными от общих политических функций. Это ясно видно из повторных летописных текстов, как, например, в Патриаршей или Никоновской летописи за 998 год:

«Бъ же Володимеръ милостивъ, и щедръ и даровитъ, и

сие слово присно глаголя: «яко сребромъ и златомъ не имамъ добыти дружины, но дружиною добуду и сребра и злата»; и сие зъло любяше Владимиръ дружину, и съ ними думая о божественъ дръжаве Русской, и о всемъ земскомъ устроении».

Эта последняя фраза в Лаврентьевской Летописи гласит:

«Бъ бо Володимеръ любя дружину, и с ними думая о строи земленъ и о ратехъ и о оуставе земленъ».

Это и есть первый русский военный завет, из которого вытекают и все последующие заветы: Русские воины не являются наемниками, они не продаются за серебро и золото и за какие бы то ни было привилегии, и служат они только Державе Русской и ее Главе, а не своим или чужим частным, партийным или групповым интересам. Русские воины не наемники, не завоеватели и не потомки завоевателей, а являются отобранными для этой цели представителями от всего народа. При этом, эта их служба не отделена от общих политических функций. Наоборот, военная служба обязывает также ее высших представителей к «думанию о Державе Русской, о всем земском строю и о уставе земле». После крещения Руси, к этой Думе старшей дружины иногда присоединялся собор духовенства, но он не включался и не смешивался с Думой (как это происходит в английской палате лордов), так как Православная Церковь должна быть отделена от государства, в симфонии с ним. Такие совместные заседания говорит Ключевский, происходили от желания совместного разбора двумя различными юрисдикциями тех дел, которые имеют отношение к обоим.

Такое изначальное совместное «думание» позднее истолковывается, как обязывающий конституционный прецедент в Государстве Российском, наподобие аналогичных конституционных толкований в Англии. Например, московские послы говорили в 1610 году полякам: «Изначала у нас в Русском царстве так велось, если великия государственныя или земския дела начнутся, то великие государи призывали к себе на собор патриархов, митрополитов и архиереев, и с ними о всяких делах советовались, без их совета ничего не приговаривали». Это тоже наш весьма важный военный завет: в великих государственных делах действовать в симфонии с Русской Церковью.

С начала существования древнерусского государства, русские вооруженные силы известны под названиями «рать», «вои», «воинство», «войско», «сила», «полки». Они состояли из трех частей: старшей (старейшей) дружины, младшей

ДВЕНАДЦАТЫЙ КАДЕТСКИЙ СЪЕЗД

Начиная с сегодняшнего дня, 15-го сентября, и по 22 сентября 1990 года, состоится 12-ый Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов, в городе Санта Роза, Калифорния, США. Ожидается прибытие на съезд Первоиерарха Русской Православной Зарубежной Церкви Митрополита Виталия и архиепископов Антония Сан-Францисского и Западноамериканского, Антония Лосанжелосского и Южно-Калифорнийского, Антония Женевского и Западноевропейского и Серафима бывшего Каракасского и Венесуэльского, с сонмом духовенства. Также ожидается прибытие Ее Высочества княжны Веры Константиновны.

На Съезде будут прочитаны доклады: О. А. Красовским (Мюнхен), И. А. Автамоновым (Лос Анжелос), проф. В. Г. Улитиним (Лос Анжелос), проф. В. Н. Тростниковым (Москва), И. Н. Андрушкевичем (Буэнос Айрес), проф. Н. Д. Полторацким (Питтсбург) и Н. Н. Протопоповым (Санта Роза). На Съезде будет организован «Круглый стол», под председательством Н. В. Козякина, редактора журнала «Кадетская переключка». Также будет исполнен ряд концертов и артистических выступлений.

Отчет о Съезде и о докладах будет своевременно напечатан в «Нашей Стране». В сегодняшнем номере «Нашей Страны» публикуется сокращенный текст доклада И. Н. Андрушкевича на Съезде.

(молодой) дружины и народного ополчения (вои, полки).

Старшие дружинники (княжи мужи, бояре), как было сказано, являлись советниками князя и вместе с ним думали вопросы государственного управления. Со временем они стали называться Боярской Думой, ставшей постоянно заседающим — и весьма действенным — высшим органом государственного управления. Этим думным чинов было немного: окольничих около 15 человек, думных дворян не более 6 человек, а бояр от 15 до 25 человек (наибольшее число последних было при Борисе Годунове: 30 человек). В их среде лучше всего и сохранялись как общегосударственные, так и военные традиции и заветы. В этом отношении, интересна история рода Яна Вышатича, переданная нам летописью. Ян Вышатич умер в 1106 году, прожив 90 лет. В 1089 году, при Всеволоде Ярославиче, «воеводство киевской тысячи держал Ян». Затем, «Ян и прочие разумные мужи» дают советы сыну Всеволода Владимиру Мономаху. Но до этого, Ярослав Владимирович «послал в 1043 году сына своего на греков и дал ему воинов много, а воеводство поручил Вышате, отцу Яна». Также говорит нам летопись, что Вышата, отец Яна, был сыном «Остромира, воеводы Новгородского». («Остромирово евангелие» было изготовлено для него). До Киева, Вышата был в Тмутаракани и в Чернигове. Отцом Остромира был Константин Добрынич, тоже посадник новгородский. А Добрыня — это известный былинный богатырь, сподвижник Владимира Красное Солнышко, Добрыня Никитич. Дедом Добрыни был повидимому знаменитый Свенельд, воевода первых князей — Игоря и Святослава. В этой истории имеется для нас еще один завет: наши древние воины служили всей стране, от Новгорода до Киева и до Тмутаракани, без каких-либо местных, провинциальных предпочтений. Единство страны обеспечивалось не только династическим единством и церковным единством, но также и единством военным.

Младшие дружинники были своего рода личной гвардией князя. Их звали «гридьба», «отроки», «детские», а позднее «дети боярские», «дворяне».

При возникновении внешней опасности, в войско привлекались народные массы — «вои», организованные в полки. Полковая военная организация существовала на Руси повидимому до основания государства. Само слово «полк» у славянских племен обозначало «народ». Это слово образовано от индоевропейского корня «пел», полный, наполнять, и ему родственны не только немецкое слово «Фольк», но и латинское «плебес» и греческое «полис». Таким образом, наши предки видели глубинную и неразрывную связь между понятиями военной полковой организации и всеобщей политической организации. Полк и ополчение были военными аспектами полиса, приблизительно как это было в Риме в царский и республиканский периоды. (Когда, например, звание претора — буквально предводитель — являлось одновременно обозначением судьбы и военачальника, а большинство голосований проводилось по центуриям). Военная организация народа на Руси покоилась на десятичной системе. Все члены рода или племени способные носить оружие, а позднее взрослое население города и прилегающей области, состав-

ляли «тысячу», во главе с военачальником — тысяцким. Тысяча делилась на сотни, под командованием сотников, а сотни на десятки, со своими десятскими. Вся эта военная администрация была выборной, вплоть до военных реформ Ивана Грозного, во времена Ливонской войны, когда выборы сотников, или «сотенных голов», были заменены назначением их правительством. Это наше коренное выборное, демократическое начало сохранилось в таком виде у казаков.

Однако, эти реформы ничуть не затронули традиционного принципа военно-народного политического единства, завещанного нашими предками. Вообще, не было отчетливого размежевания между военными и гражданскими функциями. Например, тысячники в мирное время назначались правительством на административные службы: их рассылали в качестве городских воевод, назначали на строительство городов и пограничных укреплений. С другой стороны, во время призывов к войне, для текущих работ при больших воеводах (главнокомандующих) назначались дьяки, которые вместе со своими помощниками — подьячими — составляли штаб войска, получивший в 17 веке название «разрядного шатра». Когда же в 1611 году возникло народное ополчение для борьбы с интервентами для первого восстановления Государства Российского, то при нем был образован «Совет всея земли», в который входили избранные представители от городов и уездов («из всяких чинов по два человека») и представители ополчения. Под председательством представителя Русской Православной Церкви — за отсутствием царя — этот Совет и явился тем Земским Собором, который восстановил тогда наше государство.

Русские военные традиции развивались в рамках монархической государственности. При этом, сами монархи по традиции, в большинстве случаев, были воинами. Владимир Мономах, в своем завещании детям, подробно описывает военные обязанности князя во время похода и на войне: «Пойдя на войну, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спать; и стражей сами наряжайте, и ночью нарядив их со всех сторон, тогда ложитесь около воинов, а вставайте рано, а оружия не снимайте с себя тотчас, ибо не осмотревшись, из-за лености, внезапно человек погибает». Святой Александр Невский тоже был выдающимся воином и полководцем, как и многие его потомки, в том числе Димитрий Донской и Иван Грозный. Про последнего, современники пишут: «Бе во бранех на супротивные искусен, велик бе в мужестве, и умеа на рати копием потрясати, воиничен бо бе и ратник непобедим, храбросерд же и хитр конник... ко ополчению дерзостен и за свое отчество стоятелен».

Такая интеграция верховной политической власти, воинства и народа, в симфонии с Церковью, на основе общих верований и нравов, вела к духовному и нравственному обогащению русских воинских традиций. Русское ратное искусство не только неотделимо от высших духовных императивов и этических норм, но оно просто опирается на них. Тот же Владимир Мономах, одновременно с чисто воинскими советами, дает духовные и нравственные заветы. Сам он, по словам летописца, был «украшенный добрыми нравами». В завещании своим детям

(тоже воинам) он указывает: «Не ревнуй злодеям, не завидуя делаемым беззаконие, ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю». Затем, Владимир Мономах переходит к социальной программе (860 лет тому назад!): «Всего же более, убогих не забывайте, но насколько можете по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не позволяйте сильным погубить человека». В своем послании Владимиру Мономаху, митрополит Никифор так формулирует главную задачу высшей политической и военной власти: она должна быть «устроющей словеса на суде, хранящей истину в веки, творящей суд и правду по среде земли». Святой Александр Невский завершает этот завет в своем известном изречении: «Не в силе Бог, а в правде». Между прочим, аргентинский философ Гарсиа Вентурина, в своей книге «Политея», ставит святого Александра Невского как пример политической власти, не поддающейся демагогии. Он пишет, что когда святой Александр Невский прибыл на княжение в Новгород, то народ на вечерней площади кричал ему: «Княже, мы любим тебя». Однако, святой князь им ответил: «Я пришел к вам для того, чтобы править вами, а не для того, чтобы вы любили меня». Не ища демагогически любви, святой и благоверный князь Александр Невский стяжал себе однако такую любовь у русского народа, вплоть до наших дней, какую мало кто мог стяжать в нашей истории. Эту линию высокой духовности и высокой нравственности затем особенно твердо утверждал другой наш великий полководец, тоже Александр, — А. В. Суворов.

Суворов завершил ту длинную эпоху военных реформ, которая началась с введения стрельцов и других новых видов оружия при Иване Грозном, продолжалась созданием новых полков при царе Алексее Михайловиче и резко набрала скорость при Петре Великом. (Сам Петр Великий считал, что «регулярное войско начал употреблять отец наш в 1647 году»). Больше того, Суворов сумел дать новый синтез между нашими традиционными военными заветами и новыми требованиями современности, устранив в военной области все лишнее и чрезмерно чуждое, введенное во время петровских реформ. Поэтому, Суворовские военные заветы являются естественным продолжением наших изначальных заветов и традиций. В этой области, Суворов сделал ту же работу, что и А. С. Пушкин в области нашего языка, который очистил его от всего лишнего и ненужного чужого. Кульминацией этих военных реформ, в согласии с нашими исконными заветами, были педагогические военные реформы Великого Князя Константина Константиновича.

К сожалению, в политической области мы не сумели во время достигнуть подобного синтеза и вернуться к нашим собственным историческим традициям и заветам, с использованием всего необходимого взятого на стороне, но с извержением всего духовно и этически ненужного и вредного. Это и было одной из главных причин падения Государства Российского. Его восстановление требует возврата к нашим основным государственным идеям, в том числе и к военно-политическим.

И. Андрушкевич

Монархическая этнография

А Л О Х А О Э

Такое название дал Джек Лондон одному из своих рассказов, из цикла относящихся к южным морям, где повествуется о двух влюбленных, которых разлучают расовые предрассудки американского общества. Заглавие взято из гавайской песни, красную нить проходящей через текст новеллы. Главные слова ее по-русски звучат:

Прощай!
Мои объятия да будут с тобою,
Пока мы не свидимся снова.

Язык любви? Да, но по происхождению это не речь, обращенная поклонником к любимой или любящей женщиной к возлюбленному. Это — слова монарха ко своему народу. Текст был сочинен последней гавайской королевой Лилиуокалани, изгнанной с ее островов интригами Соединенных Штатов.

Дело это было сугубо позорное и грязное. Предшественники несчастной королевы, правившей на Гавайях, великодушно принимали иностранцев, и в первую очередь янки, в надежде, что те принесут с собою полезные культурные новшества; им щедро отводились земли под плантации, поощрялись их финансовые предприятия. Укрепившись в стране, клика богатых американцев устроила в 1893 году государственный переворот и обратилась в Вашингтон за поддержкой, каковая им и была оказана, вопреки воле коренного населения и, разумеется, в прямом противоречии со всеми законами международного права.

Силы были слишком неравны. Лилиуокалани удалась в Италию, и там из-под ее пера вылились прекрасные строки цитируемой нами выше песни, отражающей ее тоску по родине.

Гамид Садыкбаев

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Австралия: Василий Иванович Рязанцев.

Mr. V. I. Riazantsev, Unit 15, 26 Morwick Str., Strathfield 2135, Australia.

Венесуэла: Вера Димитриевна Кривцова.

Sra. V. D. Kriwzov, Avda. Bruselas, Q-ta "Mausik", California Norte, 1070 Caracas, Venezuela.

Германия: Валентин Васильевич Зарубин.

Herrn V. V. Zarubin, Leopoldstrasse 69, 8000 Muenchen 40, West Deutschland.

Канада: Борис Семенович Димитров.

Mr. B. S. Dimitrovas, 461 Querbes Ave., Outremont QUE, H2V 3W4, Canada.

США: Наталья Николаевна Ткачева.

Mrs. N. N. Tkachov, 1200, 18th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122, USA.

Франция: Евгений Зиновьевич Кармазин.

Mr. E. Karmazin, 41 rue Joseph de Maistre, Paris (18-me), France.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МЕДИЦИНА ПРИ ЦАРЕ

Нам пишут из Москвы:

В показанную по центральному телевидению программу «До и после полуночи» была включена передача Алексея Денисова посвященная медицине в Царской России. До революции, — подчеркнул молодой журналист — это была одна из самых высокооплачиваемых, престижных, но и одна из самых беспокойных профессий: «по русским законам, свободно практикующий доктор, не явившийся для оказания помощи нуждающемуся в ней, подвергался штрафу от 50 до 100 рублей. Врач же состоявший на государственной службе лишался должности и вдобавок мог быть приговорен к аресту до трех месяцев. При этом, медикам категорически запрещалось брать деньги с неимущих больных. За это можно было лишиться не только места, но и права практиковать». Для остальных категорий населения, — указал А. Г. Денисов, — медицинская помощь была платной, но «за посещение в городе с прописанием рецепта врач брал от 15 до 30 копеек. Выдернуть больному зуб стоило 15 копеек. За сложные операции плата устанавливалась по добровольному согласию врача и больного. Оказание же помощи при тяжелых родах стоило для малоимущих полтора рубля».

Денисов признает, что в деревне не хватало врачей. Однако, — утверждает он, — «представлять из-за этого русскую медицину в целом отсталой и неумелой было бы крайне несправедливо: даже для повивальных бабок требовался тогда официальный диплом. Уверен, например, что ежегодным карманным календарям для врачей, с картой Европы и России, списками всех больниц и богатым справочным материалом, могли бы позавидовать и нынешние медики».

Телевизионный журналист отмечает далее, что в Царской России было построено огромное количество бесплатных больниц для бедных. Кроме того существовало большое число детских санаторий, содержавшихся благотворительными организациями, где с детей из бедных семей платы не брали: «к тому же, врачи того времени воспитывались в традициях благородства и чести и относились к своей профессии с особой добросовестностью».

В заключение А. Г. Денисов говорит: «Модно утверждать, что у нашего народа, у нашей молодежи не осталось никаких идеалов; но ведь, например, русские врачи, и в первую очередь Боткины, оставили нам несметное число примеров высочайшей доблести, человеколюбия, благородства и порядочности. Нам же нужно только научиться смотреть на собственную историю без классовых предрассудков — нормальными человеческими глазами».

КИНО ПРИ ЦАРЕ

Нам пишут из Москвы:

Передаваемая по центральному телевидению программа «До и после полуночи» показала репортаж Алексея Денисова посвященный «бурному расцвету кинематографа» в Царской России. Уже через пять

с половиной месяцев после первых сеансов в Париже братья Лумьеры привезли свое искусство в Санкт-Петербург. Через 11 лет в Москве и Петербурге было уже огромное число кинотеатров. А в 1908 году был снят и первый русский игровой фильм на мотив сказания о Стеньке Разине.

Как отмечает талантливый журналист, «с первых же шагов, молодой русский кинематограф был очень самобытен и проявлял особый интерес прежде всего к национальной истории, фольклору и культуре». Далее Денисов указывает, что «всего за 10 предреволюционных лет в России было поставлено более 2.000 игровых фильмов. Из них в кинофондах и архивах сегодня имеется чуть больше 200, то есть то, что снималось в Царской России за один только год. Огромное количество картин после революции погибло или было уничтожено; сотни фильмов оказались за границей». По словам А. Г. Денисова, после 1907 года, когда в стране окончательно сложилась система кинопроката и кинематограф проник уже в самые отдаленные уголки империи, стали набирать силу русские кинофирмы — Ханжонкова, Ермольева, Дранкова, Рейнгардта; они уже открывали свои филиалы не только в России, но и в других европейских странах. В 1916 году в России было продано 150 миллионов билетов в кинотеатр.

Денисов сообщает далее, что бесхитростные на первый взгляд сюжеты из дореволюционной жизни кинохроники «Пате», сразу попали в немилость у представителей новой власти: «ведь не было в них ни классовой борьбы, ни тяжелой рабочей доли, ни самодержавного гнета, из которых официально только и состояла жизнь страны до 1917 года. Иногда выходило даже наоборот: не испорченная цензурой хроника не только разрушала стереотип дикой, отсталой страны, но свидетельствовала о многочисленных промышленных и технических достижениях бурно развивавшегося русского капитализма. Скажем, сюжет об открытии очередной ветки железной дороги мог бы напомнить любознательному зрителю о том, что за 37 дореволюционных лет в России было построено на 5.000 километров железнодорожных путей больше чем за то же время после 17-го года».

Я — монархист, — стою на почве тысячи лет реальной и прозаической русской истории.

Политики, практики, прозаики — это мы, монархисты. Ибо мы и только мы опираемся на реальное прошлое, а не на шпаргалки о будущем.

Мы, монархисты, — мы, православные люди, отдаем себе чрезвычайно ясный отчет в том, что «мир во зле лежит» и что мы сами тоже во зле лежим, что попытка построения человеческого общежития на фундаменте несуществующего в природе — есть совершеннейшая ерунда.

Практики, прозаики, политики — мы. Романтики, мечтатели, фантасты — это не мы.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

В заключение, А. Г. Денисов подчеркивает, что для сюжетов царского кино было характерно отсутствие показухи и что на три-четыре коммерческих проекта у нас в стране приходилось по одному просветительскому, показывавшему только учебные фильмы.

ЮНЫЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Риги:

Газета «Советская молодежь» сообщила, что «редакция получила множество писем, свидетельствующих о том, что сегодня идеи монархизма вызывают интерес и уважение наших соотечественников». По словам газеты, в нескольких самиздатских изданиях появились воззвания Комитета монархической молодежи, призывающие:

1. Участвовать в политических действиях, направленных на восстановление законной власти в России. 2. Всеми средствами распространять идеи монархического общежития путем издания листовок, газет, журналов и восстанавливать памятники истории и культуры. 3. Разоблачать созданный марксистами и демократами ложный образ монарха.

Газета воспроизвела слова одного из руководителей Комитета, Игоря Гиркина, рассказавшего, что его отец — депутат райсовета Москвы: «мой монархический убеждения выросли на конфликтах с «советскими родителями». Правда я считаю, что старая монархия восстановлению не подлежит. Должна быть новая монархия — бессловесная. Между Государем и народом не должно быть никакой прослойки».

Об обществе «Память» Гиркин сказал, что видит в нем «здоровый монархический дух, но в то же время и антисемитизм; в общем это явление неоднородное». По словам молодого монархиста, являющегося студентом Историко-архивного института, в России при Государе не был в чести шовинизм в любых его проявлениях: «например, существовало два Георгиевских креста; один в виде креста, другой в виде полумесяца — для мусульман».

Игорь Гиркин подчеркнул свое отрицательное отношение к советским демократическим партиям: «как показывает история, демократия никогда ни одну страну не выводила из тупика, из-за принципа устремления к ложному. Флоренский, думая о путях России,

пришел к выводу, что демократия для нее — тупик». Девятнадцатилетний монархист подчеркнул затем, что монархия — объединительная идея — за Россию единую и неделимую: «Русский царь был арбитром и властным судьей в столкновениях интересов разных групп, партий, направлений, классов — арбитром, руководствующимся интересами всего общества. Выборная система правления, многопартийная парламентность не способна обеспечить такое руководство».

АПОЛОГИЯ КАЗАЧЕСТВА

Нам пишут из Риги:

Впервые за 45 лет в подсоветской печати прозвучали слова восхваляющие начальников тех казачьих формирований, которые в годы советско-германской войны выступили с оружием в руках против большевицкого режима.

«Советская молодежь» опубликовала письмо в редакцию Германа Алехина, в котором проживающий в Туле юный монархист укорил газету за то, что она положительно отозвалась о выходцах из казачества бывших на самом деле «последышами комиссаров и большевиков, которые подожгли Россию и до сих пор ее жгут — такими выходцами стыдно гордиться не то что казаку, а и обыкновенному человеку: красный командарм Миронов, «ученый» Карбышев, пан-философ Бердяев (который только и делал, что всю жизнь менял вехи), а также сталинский прихвостень — «казачий» писатель М. Шолохов».

Г. Алехин указывает затем, что, «очевидно, газета забыла о таких настоящих героях-казаках, как генерал Каледин, Петр Николаевич Краснов, Андрей Григорьевич Шкуро, Александр Ильич Дутов, генерал Г. фон Панвиц. Именно они в свое время со своими доблестными частями, такими как Волчья Сотня и Дикая Дивизия, пороли бунтовщиков нагайками, рубили сплеча бесов в буденновках, а во Вторую мировую отважно кинулись в бой с германской армией против Сталина и мирового коммунизма».

«Вот это были казаки — написал далее 19-летний юноша, недавно обратившийся к проживающему в Сан Франциско поручику В. В. Гранитову с просьбой зачислить его в ряды Русского Обще-Воинского Союза —, они до сих пор тоскуют по всеобщему казачьему сполуху — за границей в Союзе Казаков, а на родине в покосившихся лачугах. Ждут седые старики часа, когда зазвонят в колокола, чтобы подняться на святую борьбу с большевизмом».

Герман Алехин рассказал затем, что его предки были казаками, «но, в отличие от тех «казаков», они вели борьбу даже в годы коллективизации. Отдавали золото на контрреволюцию, уходили в отряды повстанцев — вот пример для подражания! Я и сейчас знаю старых казаков, — добавил Алехин — которые всегда готовы выйти в первых рядах сопротивления. Слезы у них при мысли, что уже нет сил скакать на коне и бить большевиков».

В заключение, юноша — принадлежащий к руководимой иеродиаконом Дионисием (Макаровым) монархической группировке — бесстрашно сообщает свой адрес: 300027 г. Тула, ул. Волкова, дом 3, кв. 31.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Правители США и СССР встретились в Хельсинки для обсуждения конкретного регионального конфликта, а не для обсуждения своих глобальных проблем, заявил представитель министерства иностранных дел Герасимов. Раньше, сказал он, региональные конфликты накладывались сверх соперничества между двумя силами, каждая из которых занимала позицию противоположную другой. В свою очередь, Шеварнадзе заявил, что СССР согласен послать свои войска в Персидский Залив, если все находящиеся в этой зоне вооруженные силы будут подчинены общему командованию, с участием советских генералов. Одновременно, Шеварнадзе высказал свою готовность поехать в Ирак, в поисках «мирного разрешения кризиса», но подчеркнул необходимость созыва международной мирной конференции по вопросам Ближнего Востока. Повидимому, для преодоления сопротивления Израиля этой инициативе, Герасимов одновременно отверг предложение Саддама Гуссейна, чтобы поставить отвод иракских войск из Кувейта в зависимость от отвода израильских войск из оккупированных им областей.

Такая новая правительственная советская политика по поводу этого первого конфликта после соглашения в Мальте, впервые также дополняется проявлениями пока еще смутных давлений в области иностранной политики со стороны идеологических меньшинств, доминирующих переданные им массовые средства информации. Например, газета «Известия» написала на прошлой неделе, что египетский президент Мубарак «спас арабскую честь», и что именно он, а не иракский президент Саддам станет новым «пророком». Та же часть арабских масс, которая поддерживает Саддама, ошибается, пишут «Известия». Как бы не нуждалась советская официальная дипломатия в том, чтобы доказать свою новооткрытую приверженность новому мальтийскому мировому порядку, все же она пока таких прогнозов не делает. Тем более, что президент Ирана, недавнего врага Ирака, заявил, что «мусульмане выставят североамериканцев из Персидского Залива, если последние вздумают там на долго остаться».

Мубарак повидимому получит большую финансовую помощь от США. Буш также хочет, чтобы Египту были прощены его долги США, около семи миллиардов долларов. Наша страна тоже будет облагодетельствована, как и Египет. До встречи в Хельсинки, в Вашингтоне высказывались мнения, что Буш согласен на предоставление специальных кредитов СССР, главным образом для покупки зерна в США. В прошлом году СССР импортировал 45 миллионов тонн зерна. По подсчетам международных организаций, СССР потерял в прошлом году 40 миллионов тонн зерна во время и после сбора урожая.

П. Н.

Языковые уродства

С. Ш. А.

В перепечатанных сейчас в Москве старых «рассказах, фельетонах, очерках, пьесах и сценариях» И. Ильфа и Е. Петрова, собранных в большом томе издательством «Книжная Палата», мы находим, в отделе примечаний, уточнение, что в 20-х и начале 30-х годов Соединенные Штаты по-русски именовались не США, а С. А. С. Ш.

Это было, надо признать, гораздо и правильнее. Сие государство имеет право именовать себя *Северо-Американскими Соединенными Штатами* (хотя, опять же, самая-то северная часть Нового Света, Канада, в него как раз и не входит).

А вот обозначение Соединенные Штаты Америки ему совсем уж не по чину. Латинская Америка, — ни Центральная, ни Южная, — ему не подчинены и являются самостоятельными. Претензия объединять весь американский континент есть совершенно ложная и является попыткой выдавать желаемое (со стороны правительства Соединенных Штатов) за сущее.

ЛОТИАР

Мы уже и прежде отмечали, что нынешние комментарии ко книгам, издающимся в СССР, стоят, почти сплошь, на крайне низком уровне; в отличие от периода 20-х годов, когда они, как правило, делались превосходно. Вино — та *смазь вселенская*, которую устроила интеллигенции советская власть; после какой от оной мало что осталось.

В опубликованном сейчас, в 1990 году, в Москве, сборнике статей Виктора Шкловского, «Гамбургский счет», автор, в заметке «Капитанская дочка», критикуя (кстати сказать, очень несправедливо и тенденциозно!) Пушкина, пишет, между прочим: «Тема прихода Маши к Екатерине взята вероятно одновременно из «Сердца Среднего Лотиара» и из «Параши-Сибирячки»».

К этому пассажи, редакция делает следующее примечание: «Автор и точное название первого произведения не установлены; под названием «Параши-сибирячка» с 1840-х годов переводилась на русский язык повесть Ксавье де Местра «Молодая сибирячка» (1815)».

Во-первых, исправим явную ошибку (лежащую, вероятно, на совести не Шкловского, а типографии): надо читать *Лотиан*. Во-вторых объясним комментаторам, что речь идет о романе Вальтер Скотта «*The Heart of Mid-Lothian*», который в русском переводе именуется обычно «Эдинбургская темница». Название это вполне и удачно: «Сердцем Среднего Лотиана» шотландцы иронически обозначали тюрьму в Эдинбурге. Настоящее имя этой тюрьмы было *Old Tolbooth*; а Лотиан есть наиме-

нование окружающей Эдинбург области в Южной Шотландии.

ПО-РУМЫНСКИ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЛАД

«Русская Мысль» продолжает уродовать румынские имена и фамилии. Джелу Войкан, в номере от 27 апреля, превращен в *Желу*.

К сведению парижского еженедельника, которому, пожалуй, придется ведь еще и в будущем не раз заниматься Румынией, сообщаем: по-румынски звук русского *ж* передается неизменно буквой *j*: *joc* «игра», *jalo* «печаль», *jad* «нефрит». Буква же *g* произносится как в испанском языке: перед *e* и *i* как русское *гж*, а в остальных случаях как русское *з*: *gelos* «ревнивый», *ger* «мороз», *gigant* «великан», *ginere* «зять». Но: *gol* «голый», *gospodar* «хозяин», «правитель», «князь», *glas* «голос», *gras* «жирный».

Газета плачет об участии Чаушеску, которого мол несправедливо казнили без законного в формальном отношении суда. Стоит ли он сожалений? Если кто заслужил смерть, то он вполне. Не лучше ли бы вспомнить с сочувствием об его многочисленных жертвах? Но, понятное дело, — каждому свое.

і = и

С отменой буквы *і*, не составившей в русском языке отдельного звука, первоначально особых сложностей не создалось; ее просто заменили буквой *и*.

К сожалению, зуд орфографических реформ непрестанно гложет советских образованцев. И вот они придумали уродливое новшество; писать вместо простого *и* знак *й*. В силу чего появилось на сцену прежде просто не существовавшее (*и*, собственно, ни к чему и не нужное) заглавное *Й*.

Мало того, его теперь усиленно тычут туда, где оно вовсе и не слышится: начинают вместо *Иов* писать *Йов*, вместо *Иосиф* — *Йосиф*. Название японского города *Йедо* пишут то *Йедо*, а то и *Едо*.

И уж непременно *Нью Йорк*, хотя испокон и *Нью Йорк*, и название графства *Йорк* в Англии, и фамилия известного полководца *Йорка* отлично без надстрочной черточки вообще несвойственной, с большими-то буквами, русскому языку прекрасно обходились.

Неуважение к традициям и магия нововведений суть характерные черты советского режима. Жаль, что эмигрантская пресса склонна их некритически и подобоострастно копировать!

Аркадий Рахманов

Среди книг

СУД ЦАРСКИЙ И СУД СОВЕТСКИЙ

В сборнике «Доднесь тяготеет», выпущенном в Москве в 1989 году, Г. Затмилова, вспоминая об эсерке И. К. Коховской, рассказывает:

«Судили Ирину Константиновну за принадлежность к «Союзу Максималистов». По царским законам за участие в боевой террористической организации полагалось 8 лет каторги. Она не отрицала, что состоит в союзе максималистов, что ведет пропаганду, но ей еще предъявили обвинение в террористическом акте, о котором Ирина Константиновна даже не знала. Военный суд состоял из трех человек: председателя и двух членов. Председателем был генерал Комаров. Он предлагал 8 лет каторги, так как участие в теракте считал недоказанным, но члены суда настояли на 20 годах. Каково же было удивление Ирины Константиновны, когда спустя шесть с половиной лет начальник каторги сообщил ей об ее освобождении. Ни она, ни ее мать о пересмотре дела заявления не подавали. Что же произошло? Оказалось, что председатель суда, конечно убежденный монархист и враг революционеров, только в силу чувства справедливости, сам возбудил дело о доследовании, которое доказало непричастность подсудимой к теракту. Из 8 лет ее срока полтора года были сброшены вследствие амнистии, объявленной в честь рождения наследника Алексея».

Этот случай хочется сравнить с судом надо мной Военной Коллегии в 1937 году, когда председательствующий задал мне единственный вопрос: знала ли я, когда выходила замуж за Егорова, что он левый эсер. Я ответила, что знала. Меня осудили на 10 лет тюремного заключения. Я, конечно, отбыла весь срок и была реабилитирована только в 1957 году, то есть спустя 10 лет после окончания срока. Как изменились понятия о чести и справедливости за 30 лет!»

Савва Юрченко

В воскресенье 14 октября
с. г. в Буэнос Айресе
состоится

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР

в пользу устройства 7-го
Всезарубежного Съезда
Русской Православной
Молодежи.

« Т У М О Н Д С . Р . Л . »

Новое туристическое бюро.
Групповые и одиночные поездки во все концы мира.
Турне. Конгрессы. Съезды.
Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне
Меньшиковой.
Адрес: Lavalle 636, 2º — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экз.: Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н.м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100.- лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 2500.-австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк. переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"- "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980